

Экономистам о джихаде

Р.И. Беккин

Институт Африки РАН

Рецензия на книгу: Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Ислам, глобальное управление и новый миропорядок. М.: ИАФр, 2018. 376 с.

Авторы исследуют роль и место ислама в международном развитии и глобальном управлении в контексте актуальных вопросов межцивилизационного и межконфессионального взаимодействия в современном мире, возникающие при этом вызовы и угрозы, включая проблематику борьбы с экстремизмом и международным терроризмом. В центре внимания авторов – комплексная оценка и прогноз развития «мусульманского сегмента» современного полицентричного мира, конфликт между пространственной экспансией традиционного ислама и неолиберальным миропорядком, феномен «арабской весны», технологии управления массами со стороны различных политических сил, опасность региональной дестабилизации и угрозы глобальной безопасности и интересам России.

Ключевые слова: исламская экономика, новый миропорядок, исламское государство (ИГ), джихадизм.

Авторы рецензируемой монографии – Леонид Фитуни и Ирина Абрамова – хорошо известны среди российских специалистов своими публикациями, посвящёнными вопросам экономики арабских стран и международному экономическому сотрудничеству. В монографии «Ислам, глобальное управление и новый миропорядок», изданной Институтом Африки РАН, не меньшее внимание, чем экономическим проблемам, уделено политической тематике. Авторы поставили перед собой задачу отразить «сложные социально-экономические процессы и весьма неоднозначную динамику развития стран Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока за последнее десятилетие и трансформации, связанные с изменением места ислама в полицентричном мире» (с. 13). Таким образом, говоря о мусульманском мире в целом, авторы фокусируют своё внимание на так называемом «Большом Ближнем Востоке».

УДК: 330.34

Поступила в редакцию: 16.10.2019 г

Принята к публикации: 19.12.2019 г.

Однако изучение вопросов глобальной безопасности и борьбы с международным терроризмом, которым уделено немало места в книге, обязывает Л.Л.Фитуни и И.О.Абрамову переносить внимание не только на мусульманские страны, но и на регионы, где мусульмане не составляют большинство населения. В частности, в финальной главе 5 «По ту сторону идентичности: миграции и диаспоры» в фокусе исследователей оказалось положение мусульманских диаспор в странах Западной Европы. В указанной главе авторы рассматривают особенности миграции из разных регионов Ближнего Востока, анализируют современное положение мусульманских диаспор в европейских государствах и др.

Особое внимание в книге уделено феномену джихадизма. Авторы исходят из того, что распространение терроризма под исламскими лозунгами является не столько итогом просчётов спецслужб стран Европы, сколько результатом продуманной политики, направленной на то, чтобы «в открытую или втемную использовать их (*сторонников радикального ислама. – Р.Б.*) в своих целях» (с. 325). Авторы, в частности, утверждают, что «Запад пестует, финансирует, укрепляет кадровый состав организаций и структур, необходимых ему для борьбы с геополитическими соперниками» (с. 325). Такая позиция очевидно имеет своих приверженцев, в том числе и в США и странах Европы, однако нуждается в серьёзной доказательной базе. К слову, не вполне корректен и обезличенный термин «Запад», встречающийся на страницах книги, когда речь идёт о сложнейших политических процессах, затрагивающих значительную часть мира. Авторы используют понятие «коллективный Запад» (с. 9), но и оно также нуждается в обосновании.

Вместе с тем несправедливо будет обвинять авторов в предвзятом подходе и ангажированности. Напротив, они стараются показать, что в основе тех или иных событий или явлений лежит множество причин. Так, например, в главе 3, посвящённой причинам и последствия «арабской весны», написано следующее: «Авторы однозначно считают, что причины и предпосылки происходящего кроются в самих арабских обществах и их проблемах. Не требует доказательства и тот факт, что революционные выступления в регионе нельзя объяснить воздействием лишь какого-то одного фактора или причины...» (с. 205).

Скорее можно говорить о присутствии в рецензируемой книге некоторых элементов публицистического стиля, когда речь заходит не об экономической проблематике, а о вопросах, касающихся мировой политики и международных отношений. Одной из примет этого стиля является выдвигание тезисов, которые отражают лишь одну точку зрения (автора или авторов). Впрочем, это довольно распространённое явление в российских научных работах, в которых затрагиваются актуальные политические проблемы, в том числе тема международного терроризма.

Тема терроризма под исламскими лозунгами проходит красной линией сквозь всю работу. Глава 4 посвящена феномену «Исламского государства»

(ИГ)¹. Говоря о данном террористическом образовании, авторы рассматривают такие вопросы, как: география распространения ИГ на Африканском континенте; технология вовлечения детей и подростков в экстремистскую и террористическую деятельность; гендерная политика ИГ и др. Тема ИГ также рассматривается в других главах книги, в частности, в главе 1.

Авторы справедливо указывают на трудности статистического описания организаций, подобных ИГ. Их изучение осложняется тем, что «даже в случае получения исследователем первичных данных, достоверность последних нелегко в полной мере подтвердить альтернативными методами из других источников. Поскольку, как правило, выборки «с земли» малы и случайны, они могут существенно отличаться и даже противоречить друг другу. В этих случаях достоверность любого первичного обследования может быть без труда поставлена под сомнение. В отличие от точных или естественных наук, повторение эксперимента другими исследователями при идентичных условиях практически исключено» (с. 256-257). Тем не менее, авторам в целом удалось показать сущность, а также формы и основные методы деятельности ИГ. При написании главы авторы использовали материалы собственных полевых исследований (например, интервью с работниками одной из тюрем в Марокко, где содержались представители ИГ).

Наиболее сильной частью работы являются первые три главы, где авторы рассматривают тенденции экономического развития мусульманского мира (на примере арабских стран).

В главе 1 «Мусульманский мир: между традиционными ценностями и новым миропорядком» рассматриваются такие вопросы, как исламские финансы и альтернативные модели глобального управления; модели исламской экономической модернизации; влияние структурных и макроэкономических дисбалансов на фундаментальные тренды социально-экономического развития и др. Анализируя структуры экономик стран Ближнего Востока, авторы приходят к выводу, что уход от нефтяной зависимости для многих стран региона в обозримой перспективе объективно невозможен (с. 55). Говоря об экономических проблемах в современном арабском мире, Л.Л. Фитуни и И.О. Абрамова отмечают, что «социально-деструктурная реакция больших масс населения на структурные и экономические дисбалансы – одна из особенностей региона БВСА. Ни в одном другом крупном экономико-географическом районе мира резкое подорожание предметов потребления... и неуклюжие попытки проведения реформ в последние десятилетия не приводили к таким вспышкам насилия и кровавым последствиям, как в арабском мире» (с. 56).

Авторы пытаются ввести новый термин: «мусульманская экономика», под которой они понимают «современную экономику мусульманских стран» (с. 25).

¹ Организация, запрещённая на территории РФ.

Мусульманская экономика в монографии противопоставляется «исламской экономике», под которой понимается «экономика, создаваемая полностью или преимущественно на основе мусульманского права (шариата)» (с. 25).

Не стану здесь обсуждать неоднозначность термина «исламская экономика», на что указывают и авторы рецензируемой монографии. Понятие «исламское экономика» уже прочно вошло в язык теоретиков и практиков, и является общепринятым в среде экономистов и представителей других дисциплин. Что касается термина «мусульманская экономика», то попытка ввести его в оборот может быть признана не вполне удачной.

Авторы утверждают, что слова «исламский» и «мусульманский» – полные синонимы, исходя из того, что в арабском языке второе слово изначально является производным от первого, а оба они – происходят от корня, обозначающего название религии – «Ислам»» (с. 26). Соответственно, развивают авторы свою идею, «любая “исламская экономика” является “мусульманской”, поскольку её носителями являются мусульмане, а географически как целостное явление она может существовать только в мусульманском государстве (в противоположность отдельным экономическим и финансовым услугам, предоставляемым с учетом требований исламского права, которые могут оказываться, например, в Англии или Китае). С другой стороны, не всякая “мусульманская экономика”, согласно предложенной нами классификации, является “исламской”. Если говорить о конкретных государствах, то, например, экономики Турции, Албании, Азербайджана, Казахстана, Киргизии или Боснии и Герцеговины и т.п. таковыми не являются» (с. 26-27).

Позволю себе не согласиться с данной точкой зрения. Определение «исламский» обозначает понятие, производное, имеющее происхождение от ислама как религии. В то же время слово «мусульманский» отсылает нас к самим приверженцам ислама – мусульманам. Иными словами, если мы говорим о «мусульманской экономике», то корректней понимать под ней не сумму народных хозяйств мусульманских стран, а совокупность хозяйств, принадлежащих мусульманам, независимо от страны проживания (Беккин 2013). В конце концов, в мусульманских странах живут христиане и представители других религий, а также неверующие. Все они участвуют в производстве общественных благ. В то же время мусульмане, проживающие за пределами мусульманского Востока, также являются активными участниками экономических отношений.

Таким образом, если мы говорим об экономике стран, где ислам является государственной религией или большинство населения составляют мусульмане, то предпочтительнее было бы говорить об «экономике мусульманских стран» или «экономике стран Организации Исламского Сотрудничества (ОИС)».

Тема исламских финансов продолжена в главе 2 «Исламский мир и глобальное управление: вызовы и возможности». Здесь также рассматриваются такие вопросы, как: институты и правовые инструменты глобального управления в системе противодействия международному терроризму; роль агрессивных не-

государственных акторов в регионе; глобальное управление и развитие науки в мусульманских странах и др.

Говоря о перспективах участия арабских стран в мировой экономике и международных экономических отношениях, авторы пишут: «В обозримом будущем определяющими факторами активного, а не пассивного участия мусульманских стран в мировой экономике и в формировании новой системы ГУ станут их природно-ресурсный потенциал и быстрорастущее и качественно меняющееся население. Возрастание человеческого капитала посредством роста научного потенциала мусульманских стран континента является важным условием реализации их целей развития в XXI в. Именно эти детерминанты будут оказывать значимое воздействие на развитие глобальной экономики и определять социально-экономические перспективы самих мусульманских государств» (с. 137-138). С этим утверждением сложно не согласиться. Однако главе, которую завершает приведенная цитата, не хватает анализа влияния климатических изменений на будущее арабо-мусульманского мира.

В главе 3 «Неолиберальный порядок: ловушка “арабской весны”» рассматриваются причины и последствия революций начала 2010-х гг. для экономического развития арабских стран. В главе даются основные характеристики макроэкономической и финансовой ситуации в Египте и Тунисе в первой половине 2010-х гг. Л.Л. Фитуни и И.О. Абрамова дают взвешенный и объективный анализ причин, вызвавших массовые протесты в странах Северной Африки. По мнению авторов, «главная фундаментальная проблема, приведшая к падению старой власти, заключалась в неспособности последней создать адекватные изменившимся условиям парадигмы (пере)распределения национального дохода» (с. 158).

Концептуально и методологически книга Л.Л. Фитуни и И.О. Абрамовой стоит в ряду с известной монографией Н.В. Жданова «Исламская концепция миропорядка», первое издание которой появилось в 1991 г. (Жданов 1991; Жданов 2003). В обеих указанных работах представлены как политические, так и экономические аспекты изучаемой проблемы. Несмотря на то, что работа Жданова привлекает внимание исследователей и в наши дни, отдельные концептуальные недостатки, присущие «Исламской концепции миропорядка», можно встретить и в книге «Ислам, глобальное управление и новый миропорядок». Это касается в основном тех частей книги Л.Л. Фитуни и И.О. Абрамовой, где речь идёт об исламе и политической ситуации в арабо-мусульманском мире. Вопрос об идейно-политической борьбе в современном исламе фактически сводится на страницах монографии к проблематике джихадизма и терроризма под исламскими лозунгами. Идеология джихадизма, безусловно, важна для исследователя, занимающегося изучением актуальных проблем на Ближнем Востоке, но ею не исчерпывается современная политическая мысль в исламе. Да и само джихадистское движение настолько пёстро с идеологической точки зрения, что требует отдельного исследования (Garaev 2018). Этим обстоятельством, по-

видимому, следует объяснить недостаточно подробное рассмотрение данной проблемы в рецензируемой книге.

Однако, несмотря на отмеченные выше спорные моменты, монография Л.Л. Фитуни и И.О. Абрамовой «Ислам, глобальное управление и новый миропорядок» представляет собой важный труд, дающий комплексное понимание политических и экономических явлений, происходящих в современном арабомусульманском мире. Принимая во внимание лёгкий язык и стиль изложения, данную книгу можно было бы рекомендовать и для использования в учебных целях.

Об авторе:

Ренат Ирикович Беккин – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор РАН ведущий научный сотрудник, Институт Африки РАН, 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1. E-mail: bekkin@mail.ru.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Received: October 16, 2019.
Accepted: December 19, 2019

To Economists about Jihad

R.I. Bekkin
DOI 10.24833/2071-8160-2019-6-69-198-204

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences

Abstract: Fituni L.L., Abramova I.O. Islam, Global Governance and the New World Order. Moscow: Iafr, 2018. 376 p.

The authors examine the role and place of Islam in international development and global governance in the context of pressing issues of inter-civilizational and inter-confessional interaction in the modern world, the challenges and threats that arise, including the problems of combating extremism and international terrorism. The authors focus on a comprehensive assessment and forecast of the development of the «Muslim segment» of the modern polycentric world, the conflict between the spatial expansion of traditional Islam and the neo-liberal world order, the «Arab spring» phenomenon, mass management technologies from various political forces, the danger of regional destabilization and threats to global security and the interests of Russia.

Key words: Islamic economy, new world order, Islamic state (IS), jihadism.

About the author:

Renat I. Bekkin – Dr. Sci. in Economics, PhD in Law, professor of the Russian Academy of Sciences; Leading Research Fellow, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 30/1, Spiridonovka str., Moscow, 123001. E-mail: bekkin@mail.ru.

Conflict of interests:

Author declares the absence of conflict of interests.

References:

Garaev D. 2018. *Post-Soviet Jihadism*. PhD thesis. Amsterdam.

Bekkin R.I. 2013. Islamskoe ili musul'manskoe pravo? (k voprosu o pravovykh aspektakh islamskikh finansov) [Islamic or Muslim Law? (The Legal Aspects of Islamic finance)]. *Problemy sovremennoj ekonomiki*. 4(48). P. 429-430. (In Russian).

Zhdanov N.V. 1991. *Islamskaya konceptsiya miroporyadka: mezhdunarodno-pravovye, ekonomicheskie i gumanitarnye aspekty* [Islamic Concept of World Order. International Legal, Economic and Humanitarian Aspects]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russian). 214 p.

Zhdanov N.V. 2003. *Islamskaya konceptsiya miroporyadka* [Islamic Concept of World Order]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 563 p. (In Russian).

Литература на русском языке:

Беккин Р.И. 2013. Исламское или мусульманское право? (к вопросу о правовых аспектах исламских финансов). *Проблемы современной экономики*. 4(48). С. 429-430.

Жданов Н.В. 1991. *Исламская концепция миропорядка: междунар. правовые, экон. и гуманитар. аспекты*. Москва: Междунар. отношения. 214 с.

Жданов Н.В. 2003. *Исламская концепция миропорядка*. Москва: Междунар. отношения. 563 с.